

НАШ КАЛЕНДАРЬ

ГОГОЛЬ И ТЕАТР

К 160-летию со дня рождения великого
русского писателя

Современники писателя говорили, что ни одной столетней актрисе не удавалась так роль Простаковой в комедии Фонвизина «Недоросль», как играл ее шестнадцатилетний Гоголь.

Гимназисты Нежинской гимназии ставили трагедии Озерова и сами писали пьесы для своих спектаклей, смотрели которые, кроме учителей, собирались соседние помещики и военные из расположенной в городе дивизии. Всех привлекал необыкновенный комический дар Гоголя, предпочитавшего играть стариков и старух. Один из его товарищей вспоминал:

«Все мы думали тогда, что Гоголь поступит на сцену, потому что у него были громадный сценический талант и все данные для игры на сцене: мимика, гримировка, переменный голос и полнейшее переживание в ролях, какие он играл. Думается, что Гоголь затмил бы и знаменитых комиков-артистов, если бы вступил на сцену».

Особенно значительно свидетельство великого актера того времени Михаила Семеновича Щепкина. Послушав чтение Гоголем его комедии «Женитьба», Щепкин воскликнул: «Подобного комика не видал в жизни и не увижу».

Осенью 1829 года, прожив год в Петербурге, разочаровавшись в государственной службе и потерпев неудачу с первой пьесой, Гоголь решает поступить на сцену.

Драматург и переводчик Н. П. Мундт, в то время бывший чиновником особых поручений при директоре императорских театров, рассказывает, что однажды к нему пришел молодой человек, «весьма непривлекательной наружности», с подвязанной черным платком щекой, деловитый, робкий, и заявил о своем желании стать актером. Ему дали записку к инспектору сцены Храповицкому, горячему приверженцу старой классической школы. Тогда считалось необходимым протяжное чтение стихов, трагические крики и вздохи, остроумно называемые шутниками «драматической икотой».

Подвергнутому испытанию, Гоголь читал просто, без напыщенности и очень смущался. Храповицкому он не понравился, в своем за-

ключении тот написал, что Гоголь «не имеет никакого представления о декламации, даже и по тетради читал очень плохо и нетвердо, фигура его совершенно неприлична для сцены и в особенности для трагедии».

Так Россия потеряла великолепного актера, но непреодолимое влечение его к театру нашло свое выражение в драматургии, ставшей гордостью русской литературы. Действенным средством служения отечеству, о чем он мечтал с юности, сделался театр. Он негодовал на засилье на русской сцене французских водевилей, не вызывавших никакой работы мысли, бездельных и пошлых.

Он писал, что театр должен быть «великой школой для общества», кафедрой, с которой «читается разом целой толпе живой урок».

Лучшее драматургическое создание Гоголя — комедия «Ревизор» — с трудом пробивалось через «чуждый» закон цензуры. Спасло ее только прямое обращение Вяземского и Жуковского к Николаю I и непроходимая тупость императора, решившего, что перед ним обычный забавный фарс о глупых чиновниках. Комедию поставили в Петербурге в Александринском театре в 1836 году. Сам Гоголь с увлечением участвовал в распределении ролей, подготовке костюмов и декораций, присутствовал на репетициях. Но актерам императорского театра с их водевильным воспитанием оказалось не по силам раскрытие сложных реалистических характеров. Выделялся лишь Сосницкий, иправший городничего, у остальных все свелось к внешним приемам и усердию комикованию. Если впечатление оказалось ошеломляющим, то это произошло благодаря огромной обличительной силе пьесы.

Гоголь остался недоволен игрой, особенно возмущал его популярный актер Дюр, игравший Хлестакова. Эту роль драматург считал труднейшей, тогда как Дюр изображал по привычке водевильного шалуна и обыкновенного враля.

Несмотря на бешеную травлю реакции, Гоголь уже не мог оторвать себя от пьесы и много лет продолжал работать над ней. В последней редакции 1842 года появилось восклицание городничего: «Чему сместься? Над собой сместься!»

Своего актера Гоголь обрел не в Петербурге, а в Московском Малом театре. Благодаря Щепкину комедия зазвучала по-новому. Можно смело говорить о соавторстве этого актера в гоголевских пьесах, так велико было его проникновение в существо образов. Гоголь постоянно разъяснял актерам, как играть его пьесы, но только в Щепкине он чувствовал помощника и единомышленника.

В 1836 году, через пять недель после премьеры в Александринском театре, «Ревизор» шел в Москве с Щепкиным в роли городничего. Реакционная критика кричала, что это клевета на современное общество, а Белинский восторженно встретил спектакль, видя в нем явление большого общественного значения, поворот русской драматургии к социальной теме. Анализом игры Щепкина Белинский подтверждал свою мысль о самостоятельности актерского творчества, несмотря на его зависимость от драматурга. Щепкина он называл лучшим создателем гоголевских образов на сцене. Простота и естественность игры этого артиста в роли городничего вызывали не только смех, в ряде сцен стало вообще страшно.

Совсем по-другому зазвучали пьесы Гоголя и на петербургской сцене, когда туда приехал на гастроли Щепкин, выступавший там не только в «Ревизоре», но и в «Женитьбе», «Игроках», в сценах из «Женитьбы».

Щепкин имел мужество защищать творение драматурга от него самого. Когда Гоголь во время своего идейного кризиса хотел ослабить реалистическое обличительное значение «Ревизора» и предложил Щепкину в 1846 году взять «Ревизора» для бенефиса

вместе с «Развязкой», тот взбунтовался и отвечал:

«Не давайте мне никаких намеков, что это-де не чиновники, а наши страсти; нет, я не хочу этой переделки: это люди, настоящие живые люди, между которыми я вырос и почти состарился. Нет, я их вам не дам! Не дам, пока существую. После меня переделайте хоть в козлов, а до тех пор я не уступлю вам Держиморды, потому что и он мне дорог...»

В своих сочинениях В. И. Ленин использует образ Держиморды для определения существа самодержавного строя. Говорит он и о «наших хлестаковых», имея в виду меньшевиков.

Постепенно комедия обростала традициями, а гоголевские указания забывались. Молодой МХАТ поставил своей целью добиться настоящего прочтения пьесы. Станиславский считал Гоголя и Щепкина своими учителями. С Гоголем он не расставался всю жизнь, играл сам в его пьесах и учил на них своих учеников.

В советское время «Ревизор» появился на сцене в 1921 году и оказался очень нужным, как тема краха старого, прогнившего бюрократического государства. С тех пор интерес к пьесе не замирает, она стоит в творческих планах режиссеров и актеров. В Малом театре долго жила традиция начинать сезон «Ревизором».

Недавно МХАТ в третий раз за свою историю поставил «Ревизора». В то же время в Малом театре Игорь Ильинский сыграл городничего, создав гоголевский образ. В памяти еще живет и творческий взлет молодого Горбачева, исполнившего Хлестакова.

Но решена ли «загадка» Гоголя? Никто еще не может сказать, что ему удалось совершенное прочтение «Ревизора» во всей его обобщающей мощи. Летят десятилетия, комедия живет, она неотделима от нашей культуры. Ее бессмертие, вечная сила ее воздействия в торжестве разума над обнаженным социальным злом.

М. БОРЖЕК,
кандидат филологических наук.